
Т. В. Натхов

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ОБРАЗОВАНИЕ

Статья поступила
в редакцию в марте
2012 г.

Представлен краткий обзор развития исследований взаимосвязи образования и социального капитала. Показано, что образование создает положительные внешние эффекты в форме повышения доверия, обучения гражданским нормам и более активного участия в общественной и политической жизни. В то же время социальный капитал на уровне семьи и местных сообществ является важным фактором повышения образовательного уровня и доступности качественного образования. Отличительная особенность данных исследований состоит в их междисциплинарности: они объединяют теории и методы различных общественных наук.

Ключевые слова: социальный капитал, внешние эффекты, доверие, гражданские нормы, толерантность, образование.

Социальным капиталом называют характеристики сообщества, такие как доверие, нормы поведения и сети, которые способствуют кооперации к взаимной выгоде участников [Putnam, 1995]. Экономисты рассматривают социальный капитал как ресурс (по аналогии с физическим и человеческим капиталом), позволяющий решить проблему коллективных действий, повысить производительность каждого индивида и добиться лучших результатов для всего сообщества. Как показывают исследования, практически все составляющие социального капитала тесно связаны с образованием. Образование играет важную роль, являясь на разных уровнях как результатом, так и фактором накопления социального капитала.

Термин «социальный капитал» впервые появился в работах исследователей и практиков, тесно связанных с системой школьного образования. Американский социолог и реформатор образования Д. Дьюи отмечал, что в школе «каждый получает возможность выйти за границы той социальной группы, в которой он был рожден, и войти в живой контакт с более широкой социальной средой» [Dewey, 1916. P. 20]. Такой контакт способствует налаживанию горизонтальных сетевых связей. Кроме того, по мнению Д. Дьюи, единое образовательное пространство является важным фактором снижения центробежных сил в обществе, отличающемся высокой разнородностью.

Аннотация

1. Социальный капитал и образование: истоки

Другой исследователь образования, Л. Ханифан, отвечая на вопрос, как можно поднять уровень социального капитала, приводил пример некоторых местных сообществ в США, в которых была инициирована программа повышения доступности начального и среднего образования [Hanifan, 1916]. По мнению автора, в результате реформы школа стала центром общественной жизни этих сообществ. Практика регулярных встреч жителей позволила сформировать критическую массу социального капитала и решать общие проблемы, связанные не только с образованием, но и с улучшением качества социальной инфраструктуры (дорог, медицинского обслуживания) и других общественных благ. Л. Ханифан сделал вывод, что инвестиции в социальный капитал приносят значительные материальные выгоды.

П. Бурдьё указывал, что «объем социального капитала, которым располагает данный агент, зависит от размера сети связей, которые он может эффективно мобилизовать» [Bourdieu, 1986], а учебные заведения являются важнейшими центрами кристаллизации социальных сетей. Дж. Коулман одним из первых эмпирически показал тесную взаимосвязь человеческого и социального капитала. Успеваемость школьников сильно коррелирует с количеством социального капитала в семье и в ближайшем окружении родителей. При этом разрыв социальных связей (частые переезды семьи), как правило, снижают успеваемость [Coleman, 1988]. Р. Патнэм однозначно указывал на то, что образование является «самым важным предиктором гражданской активности во всех ее формах» и связано с социальным капиталом не только напрямую, но и посредством положительных внешних эффектов [Putnam, 2000]. Если взаимосвязь образования и социального капитала не вызывает сомнений, то природа и характер этой связи остаются предметом научных дискуссий. Чтобы понять механизмы этой связи, необходимо выделить несколько уровней влияния: семья (микроуровень), местные сообщества (мезоуровень), страна в целом (макроуровень).

2. Социальный капитал в семье и школе

Дж. Коулман в своей основополагающей статье [Coleman, 1988] выделил два уровня социального капитала — в семье и в окружении родителей — и обратил внимание на их первостепенную важность для интеллектуального развития ребенка. По его словам, человеческий капитал родителей, выраженный в уровне их образования, может оказаться бесполезным для детей при недостатке внимания и общения. Родители могут использовать свои знания исключительно на работе или в других сферах деятельности, и тогда, каким бы ни был их человеческий капитал, ребенок не получит от этого преимуществ в отсутствие социального капитала в семье. Результаты анализа данных по 4000 семей показали, что доля отчисленных из школы учеников выше в неполных и многодетных семьях, которые испытывают дефицит социального капитала [Coleman, Hoffer, 1987]. Более поздние исследования показали, что социальный капитал объясняет большую часть

вариации в успеваемости детей даже при учете влияния финансового и человеческого капитала родителей. Более того, социальный капитал в семье определяет эффективность финансовых расходов на образование.

На мезоуровне социальный капитал улучшает успеваемость и повышает вероятность продолжения обучения в вузах в результате частых контактов родителей с учителями и между собой [Santon-Salazar, Dornbusch, 1995]. Тесные социальные связи семьи обеспечивают доступ к институциональным ресурсам (сообщества выпускников, вовлеченность в академическую среду и проч.), которые могут стать для нее ценным активом. Кроме того, вовлеченность родителей в дела школы несет положительные экстерналии для всех учеников.

Эмпирические исследования на макроуровне также подтвердили тесную связь образования и социального капитала. С. Нак и П. Кифер [Knack, Keefer, 1997] обнаружили, что уровень доверия и соблюдение гражданских норм выше в странах с высокой долей людей со средним образованием. А. Алесина и Е. Ла Феррара показали, что образование является самой устойчивой детерминантой доверия на уровне штатов США [Alesina, La Ferrara, 2000]. В работе Н. Ни и соавторов [Nie, Junn, Stehlik-Barry, 1996] показано, что растущий уровень образования индивида положительно влияет на вероятность его участия в выборах, доверие к незнакомым людям и толерантность. Д. Хэлливелл и Р. Патнэм [Helliwell, Putnam, 2007] обнаружили, что многие виды социального взаимодействия (членство в клубах, организациях и т. п.) положительно связаны как с образованием самого индивида, так и со средним уровнем образования в регионе его проживания. Т. Ди [Dee, 2004] на данных социологических опросов в США доказал, что связь между образованием и различными формами гражданской активности носит причинный характер. Используя в качестве инструментальной переменной показатель географической доступности учебных заведений, автор установил, что рост уровня образования способствует повышению гражданской активности (голосование на выборах, участие в организациях). Кроме того, дополнительное образование повышает качество информированности граждан: более образованные склонны получать информацию из газет и журналов, а не только посредством телевидения и общения со знакомыми.

В работе М. Кремера и соавторов описаны результаты проведенного в Кении полевого эксперимента, в ходе которого оценивалось влияние образования на политические взгляды и вовлеченность граждан в политический процесс [Kremer et al., 2011]. Один из основных вопросов исследования: каковы социальные и политические последствия накопления человеческого капитала? Чтобы ответить на него, авторы опросили около 3000 учеников из 69 школ в одном из районов Кении. Затем в 34 школах, отобранных случайным образом, была осуществлена программа поощрения девочек

3. Межстрановые и региональные исследования

за успехи в учебе. Это привело к заметному повышению средних баллов успеваемости по сравнению с контрольной группой, причем у всех учеников, а не только у учениц, выигравших денежные призы. Кроме того, ученицы в группе воздействия демонстрировали более высокую политическую информированность, чаще читали общенациональные газеты и реже высказывались в поддержку политических лидеров и существующей в Кении политической системы.

Россия не является исключением из общего правила. На основе данных социологического опроса «Георейтинг» по выборке из 68 регионов России показано, что средний уровень образования в регионе является единственным показателем, устойчиво коррелированным с уровнем доверия [Натхов, 2011]. На индивидуальном уровне образование — главный предиктор доверия, а также участия в некоммерческих организациях и ассоциациях. К примеру, каждый дополнительный год обучения увеличивает вероятность положительного ответа на вопрос о доверии на 5%. Кроме того, образование продуцирует значимые положительные экстерналии — повышение уровня образования одного индивида положительно влияет на вероятность доверия и оценку общественного согласия со стороны другого.

Общий вывод рассмотренных исследований состоит в том, что образование создает положительные внешние эффекты в виде повышения доверия, обучения гражданским нормам, большей информированности и более активного участия в политическом процессе. Следовательно, эффект образования не ограничивается экономической отдачей.

Литература

1. Натхов Т. Образование и доверие в России. Эмпирический анализ // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2011. № 3.
2. Alesina A., La Ferrara E. (2000) Who trusts others? // *Journal of Public Economics*. Vol. 85. P. 207–234.
3. Bourdieu P. (1986) *Handbook of theory and research for the sociology of education*. Greenwood Press.
4. Campbell D. (2006) What is education's impact on civic and social engagement? / *Measuring the effects of education on health and civic engagement*. OECD www.oecd.org/edu/socialoutcomes/symposium
5. Coleman J. (1988) Social capital in the creation of human capital // *American Journal of Sociology*. Vol. 94. P. 95–120.
6. Coleman J., Hoffer T. (1987) *Public and private high schools: The impact of communities*. N. Y.: Basic Books.
7. Dee T. S. (2004) Are there civic returns to education? // *Journal of Public Economics*. Vol. 88. P. 1697–1720.
8. Dewey J. (1916) *Democracy and education*. The Macmillan Company.
9. Dika S. L., Singh K. (2002) Applications of social capital in educational literature: A critical synthesis // *Review of Educational Research*. Vol. 72. No. 1. P. 31–60.

10. Farr J. (2004) Social capital: A conceptual history // *Political Theory*. Vol. 32. No. 1. P. 6–33.
11. Glaeser E., Laibson D., Sacerdote B. (2000) The economic approach to social capital // NBER Working Paper. No. 7728.
12. Hanifan L. J. (1916) The rural school community center // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 67. P. 130–138.
13. Helliwell J., Putnam R. (2007) Education and social capital // *Eastern Economic Journal*. Vol. 33. No. 1.
14. Helliwell J. F. (2001) The contribution of human and social capital to sustained economic growth and well-being // *Organization for Economic Co-operation and Development*. Quebec, Canada.
15. Helliwell J., Putnam R. (2007) Education and social capital // *Eastern Economic Journal*. Vol. 33. No. 1.
16. Knack S., Keefer P. (1997) Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 112. No. 4. P. 1251–1288.
17. Kremer M., Miguel E., Thornton R. et al. (2011) Education as liberation? Unpublished manuscript. Harvard University http://www.economics.harvard.edu/faculty/kremer/files/GSP-tracking-politics_2011-04-04-CLEAN.pdf
18. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. (1997) Trust in large organizations // *American Economic Review Papers and Proceedings*. Vol. 87. No. 2. P. 333–338.
19. Lipset S. M. (1960) *Political man: The social basis of modern politics*. N. Y.: Doubleday.
20. Nie N. H., Junn J., Stehlik-Barry K. (1996) *Education and democratic citizenship in America*. Chicago: University of Chicago Press.
21. Putnam R. D. (1995) Bowling alone: America's declining social capital // *The Journal of Democracy*. Vol. 6. No. 1. P. 65–78.
22. Putnam R. D. (2000) *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. N. Y.: Simon & Schuster.
23. Stanton-Salazar R., Dornbusch S. (1995) Social capital and the reproduction of inequality: Information networks among Mexican-origin high school students // *Sociology of Education*. Vol. 68. No. 2. P. 116–135.